

К теореме Лиувилля для целых функций конечного порядка

Б. Н. Хабибуллин

29.08.2020

Основа заметки — классическая для *целых*, или голоморфных на *комплексной плоскости* $\mathbb{C}$, функций

Теорема Лиувилля. *Ограниченная целая функция на $\mathbb{C}$ постоянна.*

Недавно в работе [1, лемма 4.2] была дана версия теоремы Лиувилля для целых функций *конечного порядка* на $\mathbb{C}$, удовлетворяющих по определению ограничению

$$\limsup_{z \rightarrow \infty} \frac{\ln \left(1 + \max \{ \ln |f(z)|, 0 \} \right)}{\ln |z|} < +\infty. \quad (1)$$

В [2, лемма 4.2] её доказательство откорректировано, а перед её формулировкой в [3, преамбула теоремы 2.1] отмечается, что установлена она А. А. Боричевым.

Теорема Лиувилля для целых функций конечного порядка ([1, лемма 4.2], [2, лемма 4.2], [3, теорема 2.1]). *Если целая функция f конечного порядка ограничена вне множества $E \subset \mathbb{C}$ нулевой плоской плотности по плоской мере Лебега λ в том смысле, что определён предел*

$$\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{\lambda(\{z \in E: |z| \leq r\})}{r^2} = 0, \quad (2)$$

то f — постоянная функция.

Приведённые в [1] и [2] её доказательства используют достаточно серьёзный математический аппарат. Дадим ниже её краткое и независимое

Доказательство. Рассмотрим субгармоническую функцию $u := \ln |f|$ и субгармоническую положительную функцию $u^+ := \sup\{u, 0\}$ на $\mathbb{C}$ конечного порядка в том смысле, что после замены $\ln |f|$ на u и u^+ верхний предел в (1) по-прежнему конечен. Для $z \in \mathbb{C}$ при $r \in \mathbb{R}^+$ положим

$$B_u(z, r) := \frac{1}{\pi r^2} \int_{|z'-z| \leq r} u(z') \, d\lambda(z'), \quad B_u^{\text{rad}}(r) := B_u(z, r) \quad (3)$$

— соответственно средние функции u по замкнутым кругам $\overline{D}(z, r) := \{z' \in \mathbb{C} : |z' - z| \leq r\}$ и $\overline{D}(r) := \overline{D}(0, r)$, а $M_u(S) := \sup_S u$ — верхняя грань u на $S \subset \mathbb{C}$. Для функции u конечного порядка функция B_u^{rad} также функция конечного порядка в том смысле, что после замены $\ln |f|(z)$ на $B_u^{\text{rad}}(|z|)$ верхний предел в (1) по-прежнему конечен.

По условию ограниченности сверху на $\mathbb{C} \setminus E$ функции u можно рассмотреть субгармоническую функцию $u - M_u(\mathbb{C} \setminus E)$, отрицательную на $\overline{\mathbb{C}} \setminus E$, сохранив для неё то же обозначение u . Тогда

$$\begin{aligned} B_{u^+}^{\text{rad}}(r) &\leq B_{u^+}^{\text{rad}}(r) \leq \frac{1}{\pi r^2} \left(\int_{\overline{D}(r) \setminus E} + \int_{\overline{D}(r) \cap E} \right) u^+ \, d\lambda \\ &\leq \frac{1}{\pi r^2} \int_{E \cap \overline{D}(r)} B_{u^+}(z, r) \, d\lambda(z) \end{aligned} \quad (4)$$

ввиду неравенств $u^+(z) \leq B_{u^+}(z, r)$ при всех $z \in \mathbb{C}$ для субгармонической функции u^+ . Но при $z \in \overline{D}(r)$ из включений $\overline{D}(z, r) \subset \overline{D}(2r)$ для *положительной* функции u^+ имеем

$$B_{u^+}(z, r) = \frac{1}{\pi r^2} \int_{\overline{D}(z, r)} u \, d\lambda \stackrel{(3)}{\leq} \frac{1}{\pi r^2} \int_{\overline{D}(2r)} u \, d\lambda = 4B_{u^+}^{\text{rad}}(2r) \text{ при } z \in \overline{D}(r).$$

Отсюда, продолжая (4), получаем

$$\begin{aligned} B_{u^+}^{\text{rad}}(r) &\leq \frac{1}{\pi r^2} \int_{E \cap \overline{D}(r)} 4B_{u^+}^{\text{rad}}(2r) \, d\lambda(z) \\ &\leq 4B_{u^+}^{\text{rad}}(2r) \frac{\lambda(E \cap \overline{D}(r))}{\pi r^2} \stackrel{(2)}{=} o(1) B_{u^+}^{\text{rad}}(2r) \text{ при } r \rightarrow +\infty. \end{aligned}$$

Возрастающая функция $B_{u^+}^{\text{rad}}$ конечного порядка на положительной полуоси при таком свойстве — тождественный нуль и, как следствие, $u^+ \equiv 0$ на $\mathbb{C}$. Вспоминая переобозначение для u , получаем $u \equiv M_u(\mathbb{C} \setminus E)$. $\square$

Замечание. Доказательство даёт теорему Лиувилля и для субгармонических функций u конечного порядка, ограниченных сверху на $\mathbb{C} \setminus E$.

Приведённое доказательство имеет значительный потенциал развития и обобщения в нескольких направлениях:

- для целых, субгармонических и плюрисубгармонических функций на плоскости и в пространстве, а также для выпуклых функций, начиная с функций на прямой;
- вместо усреднений по кругам из (3) можно рассмотреть усреднения по окружностям, сферам, по гармоническим мерам на замкнутых контурах, уходящих в ∞ , и, максимально общо, по мерам Йенсена в сочетании с развитием неравенств типа Харнака для *положительных* субгармонических функций и с привлечением утверждений типа лемм о малых дугах Эдreja – Фукса;
- для голоморфных или (плюри)субгармонических функций в круге или шаре при условии достаточно быстрого стремления к нулю меры пересечения исключительного множества E с кольцами или шаровыми слоями, сужающимися при приближении к границе, но с заключением об ограниченности функции или ограничении на её рост, а не о постоянстве;
- с учётом баланса между малостью исключительного множества E и интегралами от функции на дополнении исключительного множества E , а также глобальным ростом функции на всей области определения.
- ограничения можно рассматривать не по всем кругам, шарам, сферам, контурам и т.п., а по их достаточно редким последовательностям в балансе с ограничениями на рост функций и малость E .

Автор глубоко признателен А. Д. Баранову, благодаря чьему пленарному докладу и стимулирующим on-line контактам с ним на Международной научной конференции «Комплексный анализ и его приложения» в г. Казань (24–28 августа 2020 г.) появились как эта заметка, так и перспективные планы по развитию её содержания.

Список литературы

- [1] A. Baranov, Yu. Belov, A. Borichev, *Summability properties of Gabor expansions*, J. Funct. Anal., **274**:9, 2018, 2532–2552
- [2] A. Baranov, Y. Belov, A. Borichev *Summability properties of Gabor expansions*, Version 2, Dec. 5, 2018 <https://arxiv.org/abs/1706.05685v2>
- [3] A. Aleman, A. Baranov, Y. Belov, H. Hedenmalm, *Backward shift and nearly invariant subspaces of Fock-type spaces*, July 12, 2020 <https://arxiv.org/abs/2007.06107>

Хабибуллин Булат Нурмиевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: khabib-bulat@mail.ru